

Тренькнул дверной звонок, Стас, 37 лет, сейчас холост, открыл дверь — на пороге стояла Вика, соседка.

— Здравствуйте, дядь Стас, можно?

Он посторонился, пропуская ее в квартиру. Вика, быстро разувшись, нетерпеливо повернулась к нему.

— Дядь Стас, у меня к тебе деловое предложение, — выпалила она.

Стас поселился в этом доме полтора года назад, после развода с женой. Ему сразу понравилась добротная сталинка своими просторными квартирами и тихим зеленым кварталом. Соседями по площадке оказались Аня и Вика, третья квартира пустовала. Вика приходилась племянницей Ане. Та ее растила с шести лет, после гибели Викиных родителей в аварии. Не зная подробностей, их можно было принять за сестер, несмотря на то, что разница была лет четырнадцать.

Воспитывать племянницу получалось у Ани неплохо, Стас не помнил, чтобы они хоть раз ругались. Вика год назад, легко поступив в колледж, недавно успешно сдала сессию.

Прошлой весной у Стаса с Аней завязался роман, неожиданный для обоих, но наваждение продолжалось недолго. Уже зимой они поняли, что ничего у них не получится — секс это еще не все. Нормально расстались, сохранив доверительные дружеские отношения. Так он превратился в друга семьи, к которому обращались за советом и помощью. Стас, считал, что это произошло благодаря характеру Ани, умной и целеустремленной, конечно со своими тараканами в голову, но в небольших количествах.

В отличие от тетки, Вика наоборот, была импульсивная, немного безалаберная, склонная браться за множество дел, и не доводить ни одно до конца. Идеи рождались у нее мгновенно, и она тут же с жаром принималась их воплощать в жизнь. Вот и сейчас, она прилетела к нему, на правах близкого друга семьи, со своей очередной задумкой.

— Раз, деловое, тогда давай пройдем в зал. Рассказывай, — сказал он, усевшись на диване.

Той не сиделось, она говорила, расхаживая по комнате.

— В общем, я решила, что надо думать о будущем. Вот тетя как поднялась у себя за последние три года. Уже начальник отдела! Но женщине помимо мозгов нужна еще и внешность, — она сделала паузу и многозначительно посмотрела на Стаса.

Он кивнул головой, мол, все правильно. Хотя Вика и не была красавицей, но и проблем с внешностью он не видел. Стройная, среднего роста, симпатичная мордашка. Грудь маленькая, но вряд ли это может считаться проблемой.

— Так вот, — продолжала Вика, увидев, что Стас не смеется над ней и внимательно слушает.

— Внешность для женщины очень важна, как не крути. У меня сам видишь, почти ничего. Я, конечно, не комплекую, но в целом... Ни платья нормального надеть, ни костюма делового. У тети с этим все в порядке, поэтому и выглядит на все сто. А мне придется об этом задуматься, — она снова сделала паузу, чтобы Стас мог оценить ее рассудительность.

Он кивнул, мол, молодец, думаешь о будущем. Стас не удивился той легкости, с которой Вика заговорила о такой, более-менее деликатной, теме. Аня воспитывала ее достаточно раскованной, свободно обсуждая с ней на любые вопросы, считая, что знания уберегут Вику от проблем надежнее, чем запреты. Как она однажды, по секрету, призналась Стасу, сама

научила Вику мастурбировать, застав ту, в тринадцать лет, верхом на подушке.

Сюда по всему, Аня оказалась права, Вика росла раскованной, но не развратной, или зажатой, прекрасно осознавая, что она хочет от своих мальчиков, а чего ей пока не надо.

— Слава богу, — продолжала Вика, нетерпеливо меряя комнату шагами, — сейчас это не проблема. Одна операция и все. Но на это нужны деньги. Мы, конечно, не нищие, но лишних денег нет. Поэтому я должна их заработать. Ты знаешь, я немного подрабатываю в Макдональдсе, но эти деньги на меня же и уходят. Значит мне нужно еще как-то. Вот я и придумала, буду веб моделью! Ты же знаешь, кто это? Это не проституция, просто девушка демонстрирует свое красивое тело. А если есть желающие платить за это, то почему бы и нет? Тем более, я сейчас свободна. С Колей я рассталась, так что... — она замолчала, выжидательно глядя на него.

Ну и поколение растет! Стас стараясь, не выдать своего потрясения, спокойно спросил:

— Понятно, а какая моя роль в этом? Ты же сказала, что у тебя ко мне деловое предложение?

— Вот, видишь, и ты согласен со мной, что это нормальный заработок для людей трезво смотрящих на вещи. Без всяких там, — она неопределенно помахала рукой в воздухе. — Опять же мне восемнадцать, так что, я смело могу это делать. И, самое главное, ты удивись, но этим можно быстро заработать хорошие деньги. Некоторые модели по сто тысяч в месяц заколачивают. Вот! — она перевела дух, выдержав паузу, как опытный оратор. — А теперь предложение. Я изучила вопрос. Можно все делать дома. Но нужна комната. А у нас двушка. В теткиной комнате, я это делать не хочу. А моя слишком детская, эти обои дурацкие... И вообще, честно не хочу, чтобы тетя знала. Так, на всякий случай. Поэтому, предлагаю тебе сдавать мне вот эту комнату в аренду на пару часов в неделю. Она у тебя стильная, как раз, то, что надо. И ты часто дома не бываешь, а даже если и будешь, я дверь закрою. Что касается платы, то я буду отдавать тебе определенный процент от заработка. Это можно обсудить. Ну, как?

Стас молчал, переваривая услышанное. Ешкин кот! Вот отчебучила, так отчебучила! В аренду, значит? Просто демонстрация? Охренеть!

— Ага, я тебя понял. Ты все продумала, молодец. Идея хорошая, но давай будем рассуждать, как ты выразилась, как трезвомыслящие люди. Откинем всякие, — он повторил ее жест рукой, помахав ею, якобы отмечая всякие неделовые соображения. — Рассмотрим твоё предложение с точки зрения моей выгоды. Сдавать пустую комнату, на короткий срок, за хорошие деньги, согласен, это мне выгодно. Тем более и арендатор добросовестный, — он замолчал, подбирая слова.

Встал, прошелся по комнате. Она внимательно следила за ним глазами, отвлекала. Попросил ее сесть на диван.

— Ты знаешь, у меня есть небольшой бизнес, который кормит меня. Поэтому, я как-то привык немного считать. Давай оценим доход, который я смогу получить от реализации твоего предложения. Согласен, у некоторых моделей получается и сто тысяч, у некоторых может и больше. Но не думаю, что ты сразу станешь топом. Везде нужен опыт и время. Значит, ты будешь получать меньше.

— Ну, естественно. Я же не дурочка, но даже тридцатник в месяц, это хорошо, согласен? — вскочила она с дивана.

Он сделал знак рукой, чтобы она села.

— Тридцать это хорошо, не спорю, но, думаю, что если бы начинающие модели получали

столько, то не публиковалось бы такой усиленной рекламы в Сети, зазывающих девушек. Наверняка, они получают меньше. Но не будем спорить, — он снова махнул рукой, предотвращая ее попытку вскочить и возразить. — Возьми планшет и задай Яндексу этот вопрос. Посмотрим, что там люди пишут.

Вика склонилась над планшетом. В ответ на запрос о реальном заработке вебмоделей выскочило много ссылок на форумы. Вика быстро просматривала их, и ее лицо становилось грустнее.

— Ну что там сами девушки пишут? — поторопил он ее, заглядывая через плечо. — Десять и меньше, особенно для начинающих? Работать надо по четыре — пять часов в день? Я тоже думаю, что это уже реальнее, — он сокрушенно развел руками, глядя на разочарованную Вику.

— Но все равно, и восемь тысяч, нормально, — она не желала сдаваться.

— Может быть, может быть, — Стас не стал спорить. — Но есть еще один аспект. Ты же заглядывала на эти сайты? — спросил он, и, увидев утвердительный кивок, продолжал. — Девушкам приходится не только обнажаться, а достаточно изощренно себя ласкать — мужики хотят оттянуться по полной, за свои деньги. У тебя есть опыт ласкать себя игрушками, скажем так, в разных местах, например?

Вика густо покраснела под его взглядом. Опустила голову, глядя в планшет.

— Если ты об этом, то я уже не девственница, и тетя об этом знает, — глухо сказала она, еще больше краснея. С игрушками у меня опыта нет, но можно попробовать. — Кто ж, спорит, можно. Но я говорил о разных местах, в том числе о попе. Не будем смущаться, мы же обсуждаем перспективы твоего бизнеса. Итак, опыта нет, и перед камерой это будет заметно. Не думаю, что это многих устроит. Есть еще несколько нюансов, но и того, что сказано достаточно. Можно подводить итоги.

Вика, все еще смущенная посмотрела на него, стараясь вести себя по-деловому, невозмутимо, как и он.

— Итак, итоги. Твой заработок, как начинающей модели, которая по ходу дела будет учиться, составит около шести тысяч, плюс минус. Проводить тебе за компьютером, а значит, у меня придется минимум по четыре часа в день. Это много, и создаст мне определенные неудобства, не сравнимые с доходом, скажем в пятнадцать процентов, то есть в тысячу рублей в месяц. Согласна? И это мы откидываем психологические соображения и прочие, которые, на мой взгляд, играют существенное значение. Резюме: твоя идея не выгодна ни тебе, ни мне. Так?

Вика обреченно кивнула. Отложив в сторону планшет, молча теребила край коротких шортиков.

— Не огорчайся, — попытался он искренне ее утешить. — Если бы ты знала, сколько, казалось бы, выгодных идей приходится отбрасывать, после всестороннего рассмотрения.

— Да, я понимаю, дядь Стас, не дура. Просто думала, что годик поработаю, и накоплю нужную сумму. Годик, может два. Казалось все так просто, — она замолчала, засунув ладони между колен.

Стаса помолчал, обдумывая, стоит ли спрашивать, но, тем не менее, задал вопрос:

— Есть еще одно — у тебя просто могло не получиться свободно раздеться перед мужчиной. Стыдно было бы.

— А, — она махнула рукой, не поднимая головы. — Получилось. Есть опыт. Мы прошлым летом с тетей ходили на нудистский пляж, на море. Чуть-чуть, в начале, страшно, а потом

прошло. Ты же знаешь ее? Она всегда говорила, что стыдиться надо только жиров, а если у тебя все в порядке, то нечего придумывать себе дополнительные ограничения, их и так хватает.

Стас кивнул. Аню он знал, не любила она рамок, постоянно отстаивая свою свободу, делать, то, что ей нравится. Может это и была одна из причин, по которой у них не сложилось.

— Знаю, знаю. Не любит она глупых запретов. Пошли кофе выпьем с шоколадкой, чтобы настроение поднять, а то ты совсем голову повесила.

Шоколад не помог, она и на кухне сидела, повесив нос. Вымыла за собой и за ним чашки, поставив их не полку. Они с Аней часто заходили к нему, просто так, поэтому обе хорошо знали, где, что лежит.

Вика, закрыв дверцу шкафчика, вдруг спросила наудачу:

— Дядь Стас, а тебе помощница по дому не нужна? Все-таки трехкомнатная квартира? Убраться там, посуду помыть, приготовить, постирать, и вообще?

— Нет, не нужна, сам справляюсь, — смеясь, ответил он. Он знал, что трудно все-таки найти временную подработку, для молодежи. — Но ты знаешь, есть у меня к тебе предложение.

Она с надеждой посмотрела на него.

— Ты же знаешь, что у меня хобби — фотография? Не хвастаясь, скажу, что определенный уровень есть. И мне сейчас нужна модель. Пока два, три сеанса. Но, не просто модель, а модель ню. Есть у меня сейчас несколько задумок. Оплата полторы тысячи за сеанс. Сеанс — один, максимум два часа. Немного, конечно, но... Ты же видела мои фото?

— Вы, правда, считаете, что могу? — Вика от волнения даже перескочила «на Вы». — Я согласна. Твои фотографии, дядь Стас... они очень хорошие. Ты настоящий художник! А я подойду? А как же... — она с сомнением посмотрела на свою грудь, еле-еле выступающую под футболкой.

Все-таки очень и очень раскованная девочка.

— Подойдешь. Но давай, сначала поговорим с Аней, послушаем, что она скажет.

— Мне восемнадцать, я и сама могу принять решение, — Вика упрямо тряхнула головой.

— Ты живешь с ней, она за тебя отвечает, поэтому ее это тоже касается. И все, не будем спорить, — пресек он ее возможные возражения. — Будет ее согласие — возьму тебя, если нет, извини.

На следующий, около девяти вечера у Стаса прозвенел дверной звонок. Открыв дверь, увидел Аню.

— Привет, проходи, — он чмокнул ее в подставленную щеку. — Кофе будешь?

— Привет, привет, соблазнитель молоденьких девушек, — улыбнулась она. — Буду, конечно.

На кухне она села за стол, а он занялся кофе. Аня смотрела на него, улыбаясь.

— У меня вчера был очень содержательный разговор с Викой. Очень содержательный! Было сказано много слов об искусстве, шедеврах, творцах прекрасного, к коим относились и фотохудожники. В качестве аргументов приводились Древняя Греция, Индия, Япония, даже Библия. Даже я сама много раз была процитирована. А также она ссылалась на классические примеры из мировой литературы, одновременно апеллируя к нашей последней поездке на море. Я, конечно, не смогла устоять и дала разрешение. Ты доволен?

— Угу, — хмыкнул в ответ Стас, пряча улыбку, представляя описанную картину. — Нелегко тебе досталось. Вот зловердные плоды образования. Но хочу заметить, что она, в данном случае, вылитая ты. Такая же целеустремленная, — ставя на стол две чашки с кофе.

— Да уж, образованная девушка выросла — вздохнула Аня. — Если честно, в тебе я не сомневаюсь, я же тебя знаю. Как сказал, так и будет. Вот она — дело другое. Особенно, как ты верно подметил — вылитая я. Как вспомню... — она глотнула кофе. — Ты скажи, почему у тебя такой отличный кофе всегда получается? Сама, сколько не варила — не то.

— Может, потому что я тщательно контролирую весь процесс.

— Этого у тебя не отнять. Надежный ты, — произнесла она то ли осуждая, то ли одобряя. — Ладно, теперь о шкурном вопросе. Считаю меня ее агентом. Ты ей намерен платить полторы за сеанс. Ты нечего не путаешь? Начиняющая модель, без опыта, и такая ставка? Я интересовалась сколько это стоит. Максимум пятьсот за час, — теперь она смотрела на Стаса с интересом, попивая кофе маленькими глотками.

— Ты какой-то странный агент, недовольна высокой ставкой. Действуешь не в интересах модели, — рассмеялся Стас. — Но я поясню, никакого секрета тут нет. Те девушки, которые предлагаются на рынке, особенно в нашем городе, выглядят несколько вульгарно, потасканно, можно сказать. Не столица чай. Уровень соответственно. К ним обращаются в случае крайней нужды. Фотографы любители, в большинстве случаев обходятся своими женщинами. Иногда вербуют любительниц, если только типаж попадаете интересный, или редкий. В среднем это обходится в названную мной сумму. Конечно возни с дилетантками больше, но результат подчас стоит усилий. Но опять, хочу заметить, что такие случаи редки — скорее исключение, насколько я знаю. И такая ситуация везде в провинции. Москва и Питер — там другое, конечно, а у нас так.

— Да везде есть свои особенности... То-то ты меня так часто снимал, и бесплатно. Можно сказать, пользовался мною, в минуту слабости, когда я возразить тебе не могла, будучи ослепленной страстью... Но получалось шикарно, не спорю. Я одну из твоих работ у себя повесила. Там я такая красивая получилась, польстил ты мне. Подружки от восторга до сих пор пищат.

— Да ладно, — он небрежно махнул рукой. — Ты такая и есть. И уговаривать тебя сильно не пришлось. А может? — он хитро прищурился. — А может, ты меня плохо знала. На самом деле я тайный похотливый вуайерист, и моя страсть — смотреть на голых женщин.

— Точно, — она подхватила его тон. — До меня только сейчас это дошло. И ты, чтобы удовлетворить свои извращенные наклонности, идешь на всякие хитрости, заманивая в свои сети невинных и наивных девушек и женщин. Ужас! — она рассмеялась. — Хорошо. Занимайтесь. Пойду я. Надо на завтра ей что-нибудь приготовить. А то, так и будет сидеть на бутербродах. Сама сегодня не успела, умотала с подружками на набережную тусоваться, придет поздно. Пока, — она встала и направилась к входной двери. Взявшись за ручку, остановилась. — А, кстати, когда ей надо быть готовой?

— Не знаю, — задумался Стас, я ей позвоню заранее. — Но не раньше выходных, точно. Надо подумать, настроится. А зачем ей готовиться? — Да уж, — Аня заразительно улыбнулась, — фотографировать обнаженных женщин ты научился, но так и не научился в них разбираться. Подготовиться надо обязательно. Маникюр, педикюр, например. Насколько я тебя знаю, ты не любишь волосы там, — она посмотрела вниз, на лобок. — А у нее там небольшой треугольник остался, надо удалить. Да мало ли что? Она обязательно будет готовиться, еще и меня задействует, — сказала Аня. — Так ей и передам — к выходным. Пока, — она, послав ему воздушный поцелуй, вышла из квартиры.

Стас, решив, что Аня совершенно права, позвонил на следующий день Вике, и назначил

первую сессию на субботний вечер. Особенно подчеркнул, что и прическа и одежда должны быть самыми обычными. Единственное — попросил надеть плавки-стринги. А самое главное — быть естественной, повторив это три раза.

Вика пришла вовремя. Стас, открыв ей дверь, вернулся обратно в зал к аппаратуре, сказав ей, чтобы она разделась в спальне и пришла в зал в плавках.

Вика вернулась смущенная и красная, как рак. Затаилась в углу. Он, не отрываясь от видеоискателя скомандовал ей пройти по комнате, присесть на диван, у дивана, подойти к телевизору, нагнуться. В общем, заставил двигаться. Вика честно пыталась «работать», даже перестала машинально поднимать руки, чтобы прикрыть грудь, когда она поворачивалась к нему лицом. Но, все было плохо. Она двигалась как кукла, а, останавливаясь принимала настолько неестественные позы, что у Стаса сводило скулы.

На сегодня Стас не ставил перед собой больших задач, хотел только присмотреться к своей новой модели, ожидая некоторую скованность, но не до такой же степени! Вздохнув, он отправил ее одеваться.

Мгновенно одевшись, Вика вернулась в зал. Застыв на пороге, удрученно спросила:

— Я тебе не подхожу, да? Слишком тощая, и все такое? Ты разочарован?

— Да нет. Тело у тебя красивое, тонкое и гибкое, то, что я и хотел. И кожа нежная и полупрозрачная, это вообще редкость. Просто ты очень зажата, никак не можешь расслабиться. Стесняешься слишком, даже не меня, а себя. Придется над этим поработать, — он вздохнул, прекрасно понимая, что просто утешает ее.

Вряд ли удастся за короткий срок ее исправить. Все-таки она слишком юная, и слишком невинная, если можно так сказать.

— В общем, тебе задание на ближайшую неделю — перестать стесняться своей наготы.

Привыкнуть к ней, как ты привыкла к одежде. Походи дома обнаженной. Стоп, я неправильно выразился. Не надо тупо ходить. Разденься и занимайся обычными делами, чтобы не думать, что ты без одежды. Причем, не только одна, но и при Ане. Одним словом, нагота должна стать для тебя привычной. Зимой, конечно, было бы неуютно, но сейчас лето. Выключи сплит и вперед. Вот так. Легко и просто ничего не бывает, — закончил он свои наставления, отправляя задумывавшуюся Вику домой.

Около полуночи у Стаса звякнул телефон — пришла смс от Ани: «Ты не спишь? Незваную гостьюпустишь?» Он еще не ложился, лазил в Сети, выбирая куда поехать отдохнуть в августе. Улыбнувшись про себя, ответил: «Уже не сплю. Незванный гость — лучше налоговой. Шутка. Заходи, конечно».

Она пришла, несколько взъерошенной. Целуя ее в прихожей, он уловил запах вина, и не спрашивая о напитках, поставил на стол бутылку белого вина.

— Ты Стас мысли мои, что ли читаешь? Но все равно, вино тебя не спасет. Сам посуди, прихожу я домой, вся такая на подъеме. Уговорив с Галкой бутылочку винца, похуже твоего, но все равно нормального, мы решили, что лучше нас в мире нет. Она хотела послать мужа за второй, но я сбежала, — Аня тараторила, перескакивая с одного на другое. — И я вся такая классная, открываю дверь, и меня встречают огромные глаза, горящие фанатизмом, синяя кожа и мурашки с голубиное яйцо! Как в женской бане, без горячей воды! Правда, в бане нет фанатизма. Черт, запуталась. Это я так шучу, — она сделала еще один глоток из бокала, и, сменив шутливый тон, спросила. — Что, все так плохо?

Стас молча кивнул, все еще улыбаясь после ее энергичной речи, показав рукой длинный нос.

— Понимаю, Буратино, полное дерево, — кивнула она. — Да, уж. Знаешь, это только с виду мы такие раскованные и безбашенные, а внутри... — Она энергично махнула рукой. — Тяжело ей, конечно, а еще, скажу тебе по большому секрету, она очень сильно стесняется своей маленькой груди. Очень сильно. Даже с мальчиком своим «спала» в футболке. Я же ее и на нудистский пляж в Коктебеле нарочно потащила, чтобы она развеять ее сомнения, — алкоголь окончательно развязал Ане язык, но пьяной она не была. То состояние, когда хочется любить весь мир, и делать добро направо и налево.

— С Колей? — ляпнул Стас, заполняя паузу.

— Неет, Коля такой чести не удостоился. До него было. Первый и последний мужчина в ее жизни, пока. А ты что думал? Что все на свете познала? Глупый. Это она так рисуется, а как была маленькой девочкой, так и осталась. В принципе все мы, бабы, такие... — она помолчала и без всякого перехода спросила. — Ну, хоть понравилась? Трусики оценил?

— Ты знаешь, — Стас задумался. — Я на нее смотрел как на модель. Как сказать? Увидел я картинку именно с такой девушкой, тонкой как тростинка. А тут такое. В общем, не до трусиков было, да и не важны они, в конце концов. Они нужны были, чтобы она меньше стеснялась, но в то же время и не закрывали ее... Ладно, проехали.

— Эх ты! А мы их целый час выбирали! Всегда так с вами, с мужиками. оглядываясь в своем зале. Плотное задернутое окно, создавало в комнате сумерки. Журнальный столик придвинут к дивану. На нем два стакана для виски. По центру комнаты белая стойка, на которой высилась бутылка дорого виски из его бара. Стойку девушки сочинили из деревянной колонки от домашнего кинотеатра, обмотав ее простыней. Около стойки стояла Вика, голая. Почти голая, поправил себя Стас, едва справляясь с потрясением. Взгляд приковывали огромный серьги и массивные бусы на тонкой шее, удачно гармонирующие с огромными распахнутыми глазами. Ее наряд дополняли туфли на высоком каблуке и пояс на талии, украшенный какими-то финтифлюшками, в тон серьгам. Свободный конец пояса свисал, прикрывая бахромой гладкий лобок и щелку девушки. Стас с трудом перевел дух. Ну, Аня, учудила, так учудила.

Та в свою очередь, довольная произведенным эффектом, сделала знак племяннице. Вика кивнула, и, немного запинаясь, произнесла:

— Здравствуйте, дамы и господа! Садитесь, пожалуйста.

Стас чинно сел на диван рядом с Аней, ожидая представления. Увидев, что все внимание снова приковано к ней Вика продолжала:

— Позвольте представить вам эксклюзивный продукт — виски «Чевис Регал», восемнадцатилетней выдержки. — И набирая уверенность, с каждым произнесенным словом, тоном опытного промоутера принялась знакомить слушателей с историей напитка, технологией изготовления, особенностями именно этого сорта. Во время своей речи, она двигалась, демонстрируя бутылку, рассказывая об особенностях оформления, поворачивая слушателям нужной стороной.

Стас не мог оторвать глаз от девушки. Вика выглядела очень пикантно. Тонкое обнаженное тело в полумраке комнаты создавало интимную атмосферу. Он видел девушку с новой стороны. Когда она двигалась, наклонялась, ее мышцы под тонкой кожей напрягались, подчеркивая контур тела. Особенно выразительно вели себя ее маленькие грудки, с торчащими сосками. Стас не узнавал Вику. Ее робость и зажатость исчезли, она свободно двигалась, уверенно наговаривая явно заученный текст. Никакой стеснительности, хотя она

находилась полностью обнаженной в обществе двух одетых людей.

Аня откровенно забавлялась, глядя на потрясенное лицо своего бывшего любовника, и, играя роль спутницы, она несколько раз брала его под руку, восклицая: «Как интересно! А я и не знала! Я просто поражена!»

Вика перешла к дегустации напитка, плеснув в каждый стакан буквально по капельке, приглашая гостей познакомиться с продуктом, продолжая рассказывать о виски.

Стас, галантно подав стакан Ане, махнул залпом свою порцию, привычно ощутив, как внутри разливается мягкое тепло. Вика, повинуясь жесту тети, снова налила в стаканы маслянистый напиток. И, не выходя из роли, произнесла:

— Считается, что элитные виски не разбавляют, ни льдом, ни другими напитками. Однако, односолодовый виски шотландцы разбавляют небольшим количеством воды. При этом вода должна быть минеральной, но не газированной, и комнатной температуры. Они считают, что вода прекрасно позволяет раскрыть вкус виски такого типа. Сейчас вам подадут воду, и вы сами сможете убедиться в правоте вышесказанных слов.

Вика вышла из зала и через минуту вернулась, держа в руках поднос с небольшим графином воды. Поставив принесенное на столик, она снова отошла к своей стойке. С удивлением, Стас заметил, что Вика вернулась в маленьких, телесного цвета трусиках.

— Существует рекомендация экспертов, сколько воды необходимо добавить в виски: добавляйте по несколько капель воды за раз до тех пор, пока жжение в носу, возникающее во время вдыхания аромата виски, не исчезнет, — продолжала презентацию Вика. — Зачем добавлять в виски воду? Вода разбавляет виски. Как в крепком алкогольном напитке, алкоголь в виски заглушает другие ароматы своим запахом спирта. Когда вы устраняете основной аромат алкоголя из запаха и вкуса, вы открываете истинный дух виски, и даете ему просиять в полную силу. Добавление воды отличает мужчин от мальчишек, так сказать...

Стас что-то такое слышал про воду, но ни разу не пробовал, поэтому принял экспериментировать, но все равно, основное его внимание поглощала Вика.

Она, еще раз плеснув в бокалы виски, сказала:

— На этом презентация окончена. Пейте великолепный напиток, наслаждайтесь. Если у вас есть вопросы, я с удовольствием на них отвечу.

— У тебя есть вопросы, мальчик и мужчина? — Аня, смеясь, тронула Стаса за руку, шутливо намекая, что он сначала пил виски без воды.

— Вагон вопросов, — он не отреагировал на ее шпильку. — Но сначала, я хочу сказать, что поражен и восхищен! Не ожидал такого быстрого результата. Очень эффектная презентация. Идея великолепная, подача — глаз не оторвать. Вика, если ты не занята, то давай завтра, часиков в восемь, поработаем немного, — он увидел, как расцвела девушка. — Нет, честно, великолепно! А кто все придумал, откуда идея?

— Вика тренировалась всю неделю и для проверки мы решили, что надо устроить нечто такое, публичное. Она вспомнила, как получила пятерку на семинаре в колледже. Возникла идея презентации. Поскольку презентация, в первую очередь для тебя, а машина здесь не поместилась бы, мы взяли твои виски. Кроватьки, кстати, тоже твои, как и бокалы. Наша только простынь на колонке. Вот и все, — Аня улыбнулась. — Правда, трусики пришлось надеть, скажем, так, по необходимости, — добавила она, не заметив, как смутилась при этих словах Вика. — Но мы нашли самые маленькие, какие есть в природе... Ну что, ей уже можно одеться?

Стас кивнул. Аня подала Вике халатик, висевший, как оказалось на ручке окна. Они еще поболтали. Довольная Вика рассказала, как она искала материал в Сети. Аня припомнила пару эпизодов их репетиций, например, как они чуть не расколотили бутылку, когда Вика неудачно махнула рукой. Немного еще посидев, девушки ушли.

На съемку Вика пришла минута в минуту. Стас страхуясь, заставив ее выпить грамм пятьдесят ликера, как он сказал, для храбрости. Отправив переодеваться, сам в последний раз осмотрел оборудование установленное в третьей комнате, которую он использовал под студию. Когда Вика появилась перед ним полностью обнаженной, он включил осветители и работа закипела.

По его приказу она садилась, вставала, поворачивалась, приседала на корточки, тянулась на цыпочках. Он снимал ее, экспериментируя с режимами камеры, фильтрами и светом. Они ненадолго прервались, когда он менял осветители местами. Она метнулась на кухню, как была, обнаженной, принесла и ему и себе воды. И снова он заставлял ее позировать. В начале, глядя на нее, он ощущал возбуждение, но погрузившись в съемку с головой, выбросив посторонние мысли из головы.

В какой-то момент Стас уловил нечто, отвлекающее его. Внимательно пригляделся к своей модели. Точно! На ее губках блеснула висящая капелька. Она хорошо возбудилась, а он, в своем творческом угаре и не заметил! Ну, вообще!

Впрочем, съемке ее возбуждение не мешало, даже наоборот. Вика двигалась несколько необычно, добавляя интереса к сцене.

В принципе, он сделал кадр, который хотел. В последние минуту, он гонял ее уже для очистки совести, добиваясь совершенства. Наконец он решил, что хватит. Поднял голову, оторвавшись от видеоискателя, и в этот момент она повернулась к нему! Перед ним, на мгновение, мелькнул некий образ, скорее, отблеск образа, как чудо, как вспышка!

Ее лицо, с растрепанными волосами, сквозь которые пробивался свет, ее приоткрытый ротик, от возбуждения и блеск зубов между губами, ее рассеянный затуманенный взгляд, все вместе создали образ загадочной и непостижимой девушки! У него перехватило дыхание, от ощущения небывалой удачи. Если получится сделать такой кадр, это будет великолепно! Он снова принялся гонять Вику, пытаясь снова поймать этот образ. Но ничего не получалось. Все не то! Стас хотел остановиться, но вдруг его посетила идея.

Бросив взгляд на ее мокрую щелку, Вика была по-прежнему возбуждена, он приказал ей прикрыть губки ладонью. Она безропотно опустила правую руку вниз. — Сильнее, — хриплым от волнения голосом, приказал он. — Сильнее руку прижми, мне нужна напряженная рука. Прижми и немного сожми ладонь. Вот отлично, почти то, что надо. Теперь пол шага вперед, немного повернись, чуть присядь. Так, хорошо, теперь немного назад, теперь выпрямись. Молодец девочка, так и надо, — он заставлял ее двигаться, чтобы она невольно себя ласкала. Вика, возбужденная до предела, перестала соображать окончательно, послушно выполняя все его требования. Даже не замечая, что она делает, она потихоньку сжимала разжимала ладошку, машинально лаская себя в его присутствии.

— Молодец, девушка, продолжай, давай, давай. Ты все правильно делаешь, — как будто издали, доносился до нее его голос.

Стас без остановки щелкал камерой, продолжая подбадривать Вику. И добился своего! В самый последний момент, перед тем когда возбуждение девушки достигло самой крайней точки, он снова увидел тот волшебный образ, который его поразил. Фотоаппарат несколько

раз щелкнул, останавливая мгновение. Они сделали это! А перед ним, опустившись на колени, стонала и всхлипывала Вика, после сильнейшего оргазма. Она так и сидела с зажатой между ногами рукой, второй рукой опираясь об пол.

Стас отвернулся от нее, думая, что так будет меньше смущать девушку. Но в этот момент она его не волновала.

— Все, закончили, — он закрыл крышку объектива. — Ты сегодня великолепно работала, я доволен. Не побоюсь этого сказать, мы с тобой сделали очень хорошие снимки. Ты молодец, — хвалил он свою модель, а у самого внутри горел огонек, как у кладоискателя, неужели нашел, неужели получилось?

За его спиной Вика встала и молча ушла. Он не стал ее провожать, складывая аппаратуру. Дрожаящими от волнения руками перекинул снимки на компьютер. Мельком просмотрев первую часть фото, он с замиранием сердца открыл три последних кадра. Да! Это было то, что ему привиделось! Не сдержавшись, он вскочил со стула и тихо крикнул: «Yes!»

Аня появилась у него поздно вечером, около одиннадцати, в коротком домашнем халатике. Стас провел ее на кухню, и кивнул на вино, бутылка и бокал стояли на столе. Она не стала отказываться.

— Пьянствуешь? — спросила она, сделав маленький глоточек.

— Праздную. Сегодня, мне удалось сделать очень хороший снимок, может быть лучший снимок в моей жизни. Это будет великолепный портрет.

— Портрет? — удивилась Аня, — ты же снимал ее полностью, или я ошибаюсь? Покажешь?

Стас замахал руками.

— Нет, нет. Сам мельком только глянул. Покажу, обязательно покажу, но позже.

— Поняла, ладно, буду ждать. Я так понимаю, Викой ты доволен?

Стас кивнул. Перед ним неожиданно всплыла застывшая от страсти фигурка девушки, и в шортах предательски шевельнулся член.

— Как она? Что рассказывала? — спросил он, чувствуя, как член набухает.

— Ты знаешь, почти ничего. Сказала, что все хорошо, пожаловалась, что устала. Но я думаю, тебе есть что рассказать, — добавила она странным тоном, выделив последнюю фразу.

Стас с досадой заметил, что она смотрит на отчетливый бугор в его шортах. Но суетиться и прятаться не стал, да и зачем? Не дети, чай. Пусть смотрит, если нравится.

Аня улыбнулась и провела пальцем по его бедру, коснувшись замка молнии на ширинке. Стаса как током ударило.

— И что это значит? — спросил он, но голос предательски дрогнул.

— Это ответ на мой вопрос, — Аня лукаво улыбалась. — Некоторые особенности Викиной тренировки, позволяют мне думать, что тебе нужна помощь в борьбе со спермотоксикозом. Я же отчетливо видела, как тебе понравилась презентация, а сегодня ты провел с Викторией гораздо больше времени...

Стас прервал ее, прижав ладонь Ани к члену под шортами. Посмотрел на нее в упор, одновременно поглаживая руку молодой женщины.

— Может, тогда разденешься, спасительница?

— Не положено, — улыбаясь, отрезала Аня. — Считаю это лечебной процедурой. А где ты видел голых медсестер вовремя процедур, — она соблазнительно облизала губы, заводя его сильнее.

— А трусики не намокнут, медсестричка? — он поднес ее руку к губам, и медленно, смакуя

каждое движение, поцеловал, прекрасно зная, как на нее действуют такие поцелуи.

— Нет, — ответила она севшим голосом. — Не намокнут, поскольку их нет... С некоторых пор, с твоей подачи, ношение белья у нас дома не практикуется... Иногда и не только белья, — она закинула голову назад, подставляя лицо для поцелуя. Стас прекрасно все понял, поднял ее со стула и обнял, жарко целуя губы, шею, тонкие выпирающие ключицы. Она не обманула его, действительно, под халатиком никакого белья не прощупывалось.

— Может, пойдем в более удобное место? — спросил Стас, поглаживая грудь Ани под халатиком и играя с ее набухшими сосками.

— Это будет зависеть от того, что ты мне расскажешь о сегодняшнем дне, — Анин голос выдавал возбуждение, которое она испытывала. Ее рука, расстегнув шорты, накрыла член. Она играла с ним, медленно поглаживая его через трусы пальцами. — Итак, рассказывай, — шепнула она, слегка прикусив Стасу мочку уха.

— Я не понял, ты медсестра или шпион? — он распахнул тонкий халатик, и, не стесняясь, вольничал руками, не пропуская ничего.

— Я, может, шпион маскирующаяся под медсестру.

— Тогда тебе придется постараться, чтобы получить информацию, товарищ шпион, — и, схватив пискнувшую Аню в охапку, понес ее в спальню.

Избавив ее от халатика, быстро раздевшись сам Стас набросился на свою добычу. Она не сопротивлялась, подставляя ему, все что он захочет. Войдя в нее и доведя ее почти до конца, Стас перевернул свою любовницу на живот.

— А теперь плата за информацию, — хрипло прорычал он, обильно смазывая ее попку гелем.

— Мы... так... не договаривались, — задыхаясь, возразила Аня, и попыталась отползти от него.

— Я предупреждал, что информация тебе будет дорого стоить, — Стас поймал ее, и поставил на колени у кровати. — А это цена! — с этими словами он вошел в ее попку. Аня только охнула.

Подождав несколько секунд, наслаждаясь ощущениями плотно сжатого члена, Стас принялся двигаться, с каждым толчком все глубже и резче загоняя член в попку. Аня, продолжая охать, тем не менее, включилась в его ритм. А вскоре, извернувшись и подсунув под себя руку, принялась ласкать свою щелку. Анальный секс, когда она была в настроении, действовал на нее сильнее всего. Сегодня особенно. Он чувствовал, как ее тело быстро наливается той напряженностью, предшествующей оргазму. Она уже стонала в полный голос, содрогаясь под его ударами. Он и сам, с болезненным нетерпением, сдерживался из последних сил. Пришлось, в какой-то момент замедлиться, но Аня подстегнула его не останавливаясь, по-особому дернув своей круглой попкой. Он ускорил свои движения, не замечая, как его пальцы оставляют синяки на ее бедрах. Впрочем, она этого тоже не чувствовала. Она сейчас вообще ничего не замечала, кроме его члена буравившего ее задницу.

Внезапно стоны прекратились, Аня напряглась, выгнулась и сдавленно закричала, вцепившись зубами в одеяло. Она кричала, стонала, мотая головой. Стас почувствовал момент истины — по его члену волнами пробежала дрожь ее узкой упругой трубки. Его как током вдарило! И он кончил, прострелив ее спермой, просто заливая дырочку.

Очень долго, казалось вечность, они не расцеплялись, так и стояли, тяжело дыша, переживая взрыв эмоций...

Наконец она пошевелилась. Он отпустил ее, без сил свалившись рядом. Поцеловал в горячие сухие губы...

После душа они лежали рядом, иногда лениво приподнимаясь, чтобы глотнуть вина — Стас озаботился, пока она купалась. Аня бездумно водила пальцем по его груди, теребя волосы.

— Стас, вот скажи, почему у нас не получилось? — он немного напрягся, но она не дала ему ничего сказать. — Не обращай внимания, это был риторический вопрос... Но я жду ответа на свой предыдущий вопрос. Ты же получил запрошенную цену?

— Можно подумать, ты осталась недовольна, — пробормотал он, прекрасно понимая, что рассказать придется.

— Не увиливай. Рассказывай, что у вас было с Викой, — она привстала, опираясь на локоть, и в упор посмотрела на него. — Свою версию.

— Так, с этого места поподробнее, что значит свою версию, — удивленно воскликнул он, уставившись на нее. — Ты же сказала, что она ничего не рассказывала?

— Я тебя обманула, — непринужденно произнесла не оставляя ему возможности для возмущения. — Об этом потом. Давай рассказывай.

— Мы работали. Она позировала. Неплохо позировала, кстати. К моему удивлению, почему-то возбудилась.

— Конечно, почему-то... — пробормотала Аня. — А дальше, что было?

— Дальше, она как-то повернулась, и я увидел ее лицо со множеством эмоций... Как тебе описать? Словами сложно, это надо видеть... Я стал гонять ее дальше, стараюсь поймать это выражение. Никак не получалось. Тогда я попросил ее закрыть ладошкой щелку. Сжать там и через некоторое время мне посчастливилось, я сумел поймать этот момент. Это было великолепно! Ты не представляешь!

— Ты не отвлекайся. А она?

— Ах, да. Она кончила. Но ты бы видела этот снимок! Это будет фурор! — он помолчал, припоминая, что еще можно рассказать. — А, вот еще, что! Я сразу отвернулся, чтобы не смущать ее, и сказал, что она может идти. Вот и все.

— Ну, ты даешь! Молодец! Нечего сказать! Скоро пятый десяток разменяешь, а в женщинах ни черта не смыслишь! Девушка мастурбировала перед тобой, схлопотала оргазм. Нет, чтобы как-то ее приободрить, пару ласковых слов сказать, — она возмущенно села на кровати. — Нет! Он просто отвернулся, и через губу презрительно бросил — одевайся и вали отсюда. Молодец! Хвалю! — Аня несколько раз свела ладони, как будто аплодируя. — Ладно. Я сама дура, конечно, что разрешило все это. Могла бы предположить, чем все закончится... — она взяла бокал и сделала хороший глоток.

— А что такого случилось? Подумаешь, кончила. Конечно, мне непонятно, отчего она возбудилась так сильно...

— Это тебе, подумаешь... Вы мужики спустили сперму и забыли. А у женщин все по-другому. В этот момент ни о чем ни думаешь, конечно. Но зато потом! Что о тебе скажут, что подумают, как дальше жить, и вообще... Непонятно ему, видите ли... Нравится ей это, вот от чего. Очень нравится. Ты думаешь, для чего она трусики нацепила в конце презентации? Чтобы не так заметно было. Вот такие тараканы в голове у девушки. Я это еще в Коктебеле подметила. Но дело не в этом, нравится и нравится, подумаешь. Дело в твоей реакции. Она думает, что ты считаешь ее развратной, презираешь за это.

— Ни хрена себе, заявочка! С чего она взяла? Мне наоборот... Да я... — от неожиданности,

Стас не мог найти слов.

— Я — головка, от сам знаешь чего. Такое отношение и для меня было бы шоком, а что говорить о восемнадцатилетней соплихе? Даже не знаю, что делать...

— Зато я знаю, — перебил Стас ее. Его потрясение прошло, и он уже прикинул, как можно попытаться все исправить. — Завтра я напечатаю снимок. На бумаге он лучше воспринимается, чем на экране, и позову вас, чтобы оценили. Устрою свою презентацию. Захвалю Вику, завалю ее комплиментами. Огромный букет, и премия за отличную работу. Так пойдет?

— В принципе, почему бы и нет, — согласилась с ним Аня. — Только еще одно. Давай на время сделаем перерыв в вашей с ней деятельности. Пусть немного успокоится, отойдет.

— Ты знаешь, я собирался сам тебе сказать об этом, еще до твоего прихода. После этого портрета, я пока не придумал достойного сюжета с ней.

— Вот и ладненько, — Аня упруго поднялась с кровати. — Договорились, — поцеловав его, направилась к двери, одеваясь на ходу. У выхода обернулась к нему, в ее глазах блеснули искры. — Я надеюсь, на твоей презентации ты будешь одет? — и залилась смехом, видя возмущение на его лице. Аня есть Аня, приколистка...

Все получилось, как они и задумали. Вика успокоилась, его отношения с ней и ее тетей остались прежними. Больше он ее не снимал. А портрет девушки — загадки, вызвав много восторгов и комментариев, стал призером достаточно престижного конкурса, устроенного одним из ведущих производителей фототехники.

Адрес автора: i1993i@ya.ru.